

Миллер А.И. 2006. *Империя Романовых и национализм*. М.: Новое литературное обозрение. 248 с.

Сопов А.В., Сопов М.А. 2014. Казачество: этнический и социальный статус. — *APRIORI*. Сер. Гуманитарные науки. № 2. Доступ: <http://cyberleninka.ru/article/n/kazachestvo-etnicheskiy-i-sotsialnyy-status> (проверено 20.08.2014).

Сосенков Ф.С. 2014. Национальная политика и территориальная целостность государства во взглядах В.Н. Татищева. — *Власть*. № 9. С. 183-186.

Фалалеев А.В. 2012. *Земля войска Донского и империя: монография в 3 т. Т. 2. Государственно-правовое положение земли войска Донского (государственная организация и право Поля — Подонья, 1613—1723)*. Волгоград: Издатель. 424 с.

Этнический и религиозный факторы в формировании российского государства (отв. ред. Т.Ю. Красовицкая, В.А. Тишков). 2012. М.: Новый хронограф. 448 с.

FALALEEVA Irina Nikolaevna, Dr.Sci.(Legal), Associate Professor of the Chair of Theory and History of Law and State, Volgograd State University (Universitetskij prospekt, 100, Volgograd, Russia, 400062; falal@mail.ru)

THE PRACTICES OF THE LEGAL PLURALISM AND THE AFFIRMATIVE ACTION IN THE MANAGEMENT OF COMMUNITIES OF VOLGA-DON REGION IN THE 19TH CENTURY

Abstract: In the article the author by means of the comparative analysis of legal acts of the 19th century demonstrates that the practice of legal pluralism and positive discrimination have been widely used in the management of internal border regions, namely in the Volga-Don region. The research is based on the situational analysis, as well as on the methodology developed by P. Bourdieu, that means using discursive meanings of terms in order to clarify the legal code of the ethnic groups inhabiting the Russian Empire in the 19th century.

Keywords: foreigners, Cossacks, Kalmyks, collective rights, customary law, positive discrimination, legal pluralism

КОМИЛОВ Артур Асадуллоевич — аспирант кафедры истории государства и права Нижегородского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (603000, Россия, г. Н.Новгород, пр. Гагарина, 46; belovlov@yandex.ru)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В ПЕРИОД ВВЕДЕНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (на примере Арзамасского уезда Нижегородской губернии)

Аннотация. В статье на примере Арзамасского уезда Нижегородской губернии рассматривается взаимосвязь экономических и социальных проблем в период введения новой экономической политики. Отмечаются основные трудности, с которыми столкнулись местные власти в переходный период. Анализируются проявления основных кризисов, присущих всей стране в эти годы, их негативное влияние на экономическую и социальную жизнь Арзамасского уезда. На примере народного образования Арзамасского уезда наглядно раскрывается, как кризисные явления в экономике незамедлительно отражались на этой сфере государственной деятельности.

Ключевые слова: социальные противоречия, социальные и промышленные кризисы, народное образование, новая экономическая политика, местная власть, сельсоветы, волостные комитеты

К началу 1920-х гг. неудачи во внешней политике и внутрисполитические катаклизмы привели Россию к социально-экономическому кризису. Кризисные явления затронули все отрасли экономики и социальную сферу.

К марту 1921 г. промышленность России находилась в состоянии полной разрухи: по сравнению с 1913 г. промышленное производство сократилось почти в 7 раз [Генкина 1962: 48]. Из 287 национализированных текстильных фабрик в 1920 г. работали только 77; число рабочих в этой отрасли сократилось в 2,5 раза, производительность труда — в 8 раз [Судьбы реформ... 1999: 237]. Национальный доход за этот период сократился почти в 2,5 раза [Генкина 1962: 48].

В стране назревал и топливный кризис. Добыча угля упала более чем в 3 раза¹. Добыча нефти сократилась приблизительно в 2 раза. План заготовки дров по РСФСР за первый квартал 1921 г. был выполнен на 50%, а их вывозки — на 69% [Каторгин 1971: 22].

Особенно тяжелое положение сложилось в российской деревне. К 1920 г. посевные площади по стране сократились по сравнению с 1913 г. на 25%, а производство хлеба — на 50% [Серебряков, Белянцев 1967: 4]. Общая продукция сельского хозяйства в 1920 г. составляла лишь около половины довоенной. Это стало основной причиной острого потребительского кризиса, вызванного недостатком самого необходимого: хлеба, жиров, мяса, обуви, одежды, спичек, соли, керосина, мыла [История Всесоюзной... 1938: 237-238].

В связи с экономическим кризисом менялся социальный состав населения. Значительная часть рабочих, спасаясь от голода, уходила в деревню. Таким образом, происходил процесс деклассирования, размывания рабочего класса, которого очень опасалась правящая партия. В результате к 1920 г. городское население сократилось по сравнению с 1913 г. примерно на 8 млн, или на 27,3% [Жиромская 1986: 222].

В российской глубинке все общероссийские проблемы повторялись с еще большей остротой. Арзамасский уезд Нижегородской губернии не стал исключением. Если до 1914 г. он широко был известен своими кустарными промыслами и войлочным производством, а во время Гражданской войны на фабриках города изготовлялась форма для Красной армии, то в 1921 г. на самом крупном предприятии города — бывшей войлочной фабрике Жевакина — от довоенного числа рабочих осталась лишь четверть. Войлочное производство сократилось втрое [Очерки истории ... 1981: 130].

В Арзамасском уезде, как и по всей России, бушевал топливный кризис. Паровозы простаивали из-за нехватки топлива, вагоны, пути и мосты требовали срочного ремонта. Арзамасские железнодорожные станции пропускали в сутки не более 25 вагонов².

В сельском хозяйстве уезда из-за недостатка семян, тягла и рабочей силы более 20 тыс. десятин земли остались незасеянными³.

Городское хозяйство также находилось в плачевном состоянии. К концу 1920 г. в городе насчитывалось 117 находящихся на балансе местного совета домов, из которых только 42 дома были хоть как-то пригодны для жилья [Очерки истории ... 1981: 130]. От недоедания и антисанитарии широко распространялись холера и тиф.

В этих условиях многое зависело от позиции государства, которое в условиях советской власти взяло на себя большинство рычагов регулирования социально-экономических отношений. При этом важно было сочетать меры по восстановлению и развитию экономики с решением социальных проблем. Эти задачи и должна была решить новая экономическая политика (нэп), которая начала реализовываться в стране с начала 1921 г.

В рамках нэпа предусматривалось решение не только экономических, но и социальных задач. Одной из ключевых задач было повышение уровня образования

¹ *Экономическая жизнь: Народное хозяйство в 1920 и первую половину 1921 года*. М. 1921. С. 8, 11.

² Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас [ГАНО (А)]. Ф. 23. Оп. 1. Д. 112. Л. 65.

³ ГАНО (А) Ф. 462. Оп. 1. Д. 251. Л. 50.

населения путем создания единой советской школы и ликвидации неграмотности в кратчайшие сроки.

К решению этой задачи советское правительство приступило еще в первый год своего правления. Декретом от 16 октября 1918 г. «О Единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» вводилась бесплатная школа, разделенная на две ступени: 1-я ступень – для детей 8–13 лет, 2-я – для детей 13–17 лет. К школе присоединялся детский сад для детей 6–8 лет. Питание в школах было бесплатным. Сословное разделение в школе упразднилось. При школах предусматривалась должность детского врача¹.

Вся работа по созданию и развитию новой школы ложилась на местные уездные и волостные съезды. Но она тормозилась серьезными трудностями, характерными для всей России в переходный период: это отсутствие необходимого числа квалифицированных специалистов (учителей, школьных инструкторов и других работников школы), недостаток финансирования и оборудования. В среднем на одну школу в 1919–1922 гг. приходилось 4–5 учителей. Часть квалифицированных учителей работали в уездных и волостных отделах народного образования, и из-за нехватки преподавателей в школах большинство из них вынуждены были совмещать административную работу с педагогической².

Чтобы снизить уровень недоверия местного населения к новой советской школе и для формирования у трудящегося населения материальной заинтересованности в посещении их детьми школы, Арзамасский уездный отдел народного образования в соответствии с декретом «О Единой трудовой школе» принял решение выделить средства для снабжения школьников обувью, одеждой и бесплатными школьными завтраками³. Результат не заставил себя долго ждать: к концу 1919 г. в Арзамасском уезде в школах 1-й и 2-й ступени обучались более 15 тыс. детей рабочих и крестьян [Очерки истории...1981: 129]. Во многом благодаря волостным отделам народного образования, их повседневной работе с населением, население стало активно интересоваться жизнью школы и ее нуждами⁴. В Арзамасском уезде желающих обучаться в советской школе стало больше, чем могла вместить сама школа. Уезд нуждался в новых школах и отремонтированных для них помещениях.

Решением проблемы нехватки учителей для вновь открывающихся школ стало открытие педагогических курсов, которые посещали около 50 чел. Также в городе функционировали 2 профессионально-технические школы, в которых обучались 178 чел. В последующие годы профессионально-технические школы были открыты в Выездном и Сереже⁵.

Усилиями арзамасской интеллигенции в 1920 г. в Арзамасе открылся рабочий факультет Нижегородского государственного университета с физическим и химическим отделениями, на котором уже к концу 1921 г. преподавали 53 лектора и обучались 411 чел., из которых 30% были выходцами из рабочих семей и 60% – из крестьян. Ученики были заинтересованы в том, чтобы не только окончить школу 1-й и 2-й ступени, но и поступить на рабфак⁶.

Для максимально быстрой и эффективной постановки советской школы на новые рельсы созывались волостные и уездные учительские съезды, на которых обязательно присутствовали представители губернского отдела народного образования. В ходе съездов учителя делились накопленными знаниями и своим педагогическим опытом, полученным в новой школе. Рассматривались встающие перед школой задачи и трудности, вырабатывались пути и механизмы их разрешения. Оперативно создавались комиссии, которые занимались составлением списков самых необходимых пособий и приборов, используемых в школьном образовании, и поиском средств для их закупки. Учителя объединялись в

¹ Декрет ВЦИК от 16 октября 1918 года «О Единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» – С.У. 1918. № 74. Ст. 812.

² ГАНО (А). Ф. 24. Оп. 1. Д. 3. Л. 15-15(об).

³ Там же. Л. 15.

⁴ Там же. Л. 15(об).

⁵ ГАНО (А). Ф. 23. Оп. 1. Д. 112. Л. 50, 93(об).

⁶ Там же. Л. 50-50(об).

предметные секции, на собрании которых в ходе дискуссий вырабатывались новые методики и принципы преподавания того или иного предмета в советской школе¹.

В результате проведенной работы число школ и обучающихся в них учеников росло. В Арзамасском уезде в 1919/1920 уч. г. функционировали 11 школ 2-й и 167 1-й ступени, в которых обучались 15 420 детей и работали 495 учителей. Для взрослых были открыты 33 пункта по ликвидации неграмотности. Для детей бедноты были открыты 4 бесплатных детских сада на 220 мест [Очерки истории... 1981: 129]. Для осиротевших и беспризорных детей открывались детские дома, которые получали должное финансирование в первую очередь.

Но сложности военной поры наложили свой отпечаток на процесс развития новой системы образования. Самым сложным и кризисным годом для народного образования стал первый год новой экономической политики. Экономические проблемы не могли не отразиться на состоянии образования, особенно в российской глубинке. На борьбу с голодом были брошены все материальные и человеческие ресурсы, финансирование народного образования почти полностью прекратилось за неимением средств. Работники просвещения также временно снимались с государственного снабжения. Все школы переходили на местный бюджет, и для их обеспечения требовалось около 5 млрд руб. в год. Таких средств местная власть не имела². Детские сады закрылись, было существенно урезано финансирование детских домов.

Ввиду тяжести ситуации, в которой находилось народное образование Арзамасского уезда, на II уездном съезде Советов был выдвинут лозунг: «Не допустить хотя бы временного закрытия школ и других просветительских учреждений». Для поддержания народного образования съезд принял решение: «...произвести самообложение волостей уезда в пользу работников просвещения до 4 фунтов муки в день на каждого работника из расчета на 8 месяцев с правом замены этой нормы равноценным количеством других продуктов, денежными знаками по рыночным ценам». Так как само население находилось в бедственном положении, отделу народного образования пришлось пойти на сокращения и установить минимальный штат работников просвещения. Педагогические кадры, которые долго искали и привлекали к работе в школах в предыдущие годы, приходилось увольнять. Оставшиеся работники народного образования были разделены в зависимости от волости, в которой они преподавали, на 3 категории. Учителям, отнесенным к 1-й категории, полагалось 5 фунтов муки в день, ко 2-й — 4, к 3-й — 3. К 1-й категории были отнесены Семеновская, Слизневская, Абрамовская, Каменская и Хитринская волости. 2-я категория включала в себя Выездновскую, Мотовиловскую, Красносельскую, Ново-Усадскую и Шатковскую волости. К 3-й категории отнесли Спасскую волость³. Следует отметить, что спустя год, в преддверии XII уездного съезда Советов, Арзамасский отдел народного образования представил отчет, в котором указывалось, что самообложение дало 1 572 пудов ржи, но распределение прошло далеко не равномерно⁴.

На местные сельсоветы и волостные комитеты ложилась обязанность по ремонту и отоплению образовательных учреждений. При этом материалы государство выделяло бесплатно, а образовательные учреждения освобождались от местных налогов⁵.

Но в уезде не удалось обойтись без закрытия школ. Если в 1921 г. в уезде работала 141 школа 1-й ступени и насчитывалось 306 учителей и 8 677 учеников, то в 1922 г. школ 1-й ступени осталось 129, учителей — 192 чел. (снижение на 37%), а число учеников составило 8 706 чел. В отличие от 1921 г., когда на каждого учителя школы 1-й ступени в среднем приходилось по 28 учеников, в 1922 г. учителю

¹ ГАНО (А).Ф. 24. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.

² ГАНО (А).Ф. 23. Оп. 1. Д. 112. Л. 50, 62.

³ Там же. Л. 62-63(об).

⁴ Там же. Л. 93(об).

⁵ Там же. Л. 62.

приходилось обучать около 45 учеников. В самом городе Арзамасе в 1921 г. насчитывалось 9 школ 1-й ступени, 53 учителя и 1425 ученика (соотношение 1/27). В 1922 г. школ 1-й ступени осталось 6 с 31 учителем и 1 125 учениками (соотношение 1/36). Школ 2-й ступени в городе и уезде в 1921 г. было 6 с 62 педагогами и 1 061 учеником (соотношение 1/17). В 1922 г. школ осталось 5 с 33 педагогами и 1 094 учениками (соотношение 1/33). Всего за 1921–1922 гг. были закрыты 16 школ (осталось 140), сокращены 143 из 421 учителя (потеря 32%). Число учеников по уезду возросло на 40 чел., в городе — уменьшилось на 275, что объясняется введением платы за обучение. Из оставшихся 140 школ 30 нуждались в полном ремонте, 41 — в среднем, 31 — в мелком и лишь 38 школ оказались пригодными для занятий. Бедственным было признано и положение оставшихся работников образования, которым на начало 1922 г. не платили жалованье за несколько месяцев. На 1 января 1922 г. задолженность учителям Арзамасского уезда составляла 31 500 руб. Для улучшения материального положения учителей, фактически на энтузиазме работавших около полугода, XII уездный съезд Советов принял решение о выделении субсидий для улучшения материального положения учителей до прожиточного минимума и погашении задолженности перед ними за 1921 г.¹

Еще одним серьезным испытанием, с которым столкнулась школа, стала проблема отопления в холодные периоды. Дело в том, что из-за отсутствия должного числа рабочих по причине низкой оплаты труда и скудного продовольственного пайка лесопильные заводы не вырабатывали необходимого количества дров и зачастую простаивали, а из-за недостатка гужевой силы не был обеспечен своевременный подвоз дров. Подвоз дров из Нижнего Новгорода и близлежащих населенных пунктов осложнялся постоянными снежными завалами путей и циркуляции всего одной пары поездов из Арзамаса в Нижний Новгород, занимавшей подвозом дровяных и продовольственных грузов. Склады в Арзамасе были загружены топливом всего на одну неделю².

Быстрое и эффективное решение было найдено в виде массового снятия рабочих с большинства предприятий и временной их отправки на лесозаготовки. Так, Пошатовский лесопильный завод был придан Серезинской школе для эксплуатации и практики³.

В итоге, благодаря усилиям центральных и местных органов власти, участию местного населения и самоотверженной работе местного учительского сообщества, удалось в определенной степени сгладить остроту бедственного положения образования в Арзамасском уезде.

Таким образом, учитывая сказанное выше, на примере отдельно взятого уезда можно сделать вывод, что процесс выведения страны из кризиса, вызванного многолетней политической нестабильностью, усугубленной объективными факторами, оказался весьма сложным. Если в основных крупнейших городах России об улучшении качества жизни населения можно было говорить уже к концу 1921 г., то в глубинке восстановительный процесс растянулся на несколько лет и проходил очень медленно и противоречиво. Но чтобы положительные тенденции в этом процессе возобладали, власти важно было проводить постоянный мониторинг развития ситуации и вырабатывать механизмы если не решения проблемы в полном объеме, то, как минимум, сглаживания остроты ее проявления.

Список литературы

Генкина Э.Б. 1962. Об особенностях восстановления промышленности СССР (1921–1925 гг.). — *История СССР*. № 5. С. 45–73.

Жиромская В.Б. 1986. *Социально-экономическая политика Советского государства и изменение социальной структуры городского населения РСФСР (1921–1925 гг.)*.

¹ Там же. Л. 93–93(об)

² Там же. Л. 64.

³ Там же. Л. 38.

Экономическая политика Советского государства в переходный период от капитализма к социализму. — М.: Наука.

История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков): краткий курс. 1938. М.: Государственное издательство политической литературы. 352 с.

Каторгин И.И. 1971. *Исторический опыт КПСС по осуществлению новой экономической политики (1921–1925 гг.)* — М.: Мысль. 430 с.

Очерки истории Арзамаса. 1981. — Горький: Волго-Вятское книжное издательство. 239 с.

Судьбы реформ и реформаторов в России. 1999. — М.: Изд-во РАГС. 374 с.

Серебряков В.М., Белянцева Е.И. 1967. *Восстановление народного хозяйства в Нижегородской губернии (1921–1925 гг.)*. — Горький: Знамя. 40 с.

KOMILOV Artur Asadulloevich, postgraduate of the Chair of History of State and Law, Nizhny Novgorod Institute of Management – the branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA) (Gagarin av., 46, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; belovlov@yandex.ru)

THE RELATIONSHIP BETWEEN ECONOMIC AND SOCIAL PROBLEMS DURING THE IMPLEMENTATION OF THE NEW ECONOMIC POLICY (on the example of the Arzamas district of Nizhny Novgorod province)

Abstract. In this paper, using the example of the Arzamas district of Nizhny Novgorod province, the author analyzes the relationship of economic and social problems during the implementation of the new economic policy. The main difficulties the local authorities faced with in the transition period are announced in the article. Characteristics of the crisis spread all over the country in those years, its negative impact on the economic and social life of the Arzamas district were also analyzed by the author. On the example of the public education of the Arzamas district the author clearly reveals how the economic crisis impacts on the field of public activities.

Keywords: social conflicts, social and industrial crises, public education, new economic policy, local authorities, village councils, district committees

УДК 348.71

ДЖАБРАИЛОВ Юсуп Джабраилович — к.полит.н, научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований ДНЦ РАН (367025, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45; y.djabrailov@yandex.ru)

УРОКИ ВЕРОИСПОВЕДНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению опыта построения государственно-конфессиональных отношений в Советском государстве, позволяющего выявить современные тенденции в Северо-Кавказском регионе, для которого характерно усиление роли религии, религиозных организаций в общественно-политической жизни общества.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, религия, власть, Северо-Кавказский федеральный округ, ислам